

Абгарян Нарек Гагиковичмагистр права, аспирант
Российско-Армянского (Славянского) университета**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ
ПЕРСОНАЛА ЧАСТНЫХ
ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ
В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ
НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА****Abgaryan Narek Gagikovich**PhD student, Master of Law,
Russian-Armenian (Slavonic) University**CONCERNING THE ISSUE OF
PARTICIPATION OF PRIVATE
MILITARY COMPANIES' EMPLOYEES
IN NON-INTERNATIONAL
ARMED CONFLICT****Аннотация:**

В статье рассматривается участие персонала частных военных компаний в вооруженном конфликте немеждународного характера с точки зрения «непосредственного участия в военных действиях». В работе проанализированы международно-правовые документы, регулирующие вопрос непосредственного участия в военных конфликтах, и сделаны выводы относительно возможности получения такого статуса сотрудниками частных военных компаний.

Ключевые слова:

частные военные компании, непосредственное участие в военных действиях, немеждународный вооруженный конфликт, правовой статус, международное гуманитарное право, международный вооруженный конфликт.

Summary:

This article considers the participation of private military companies' employees in the non-international armed conflict from the viewpoint of "direct participation in hostilities". The paper analyzes international legal documents regulating the issue of direct participation in military conflicts and concludes about the possibility of obtaining this status by the private military companies' employees.

Keywords:

private military companies, direct participation in hostilities, non-international armed conflict, legal status, international humanitarian law, international armed conflict.

Если в международных вооруженных конфликтах (МВК) для обозначения лиц, имеющих право непосредственного участия в них и обладающих так называемой «лицензией на убийство» [1], существует термин «комбатант», то для участников немеждународных вооруженных конфликтов (НМВК) международное гуманитарное право (МГП) не предусматривает такого статуса. Некоторые исследователи не поддерживают указанную точку зрения [2]. С одной стороны, может показаться, что в этом нет необходимости, поскольку государства, подписавшие Женевские конвенции и Дополнительные протоколы, отказались от идеи включения рассматриваемого термина в тексты правовых норм, регулирующих НМВК, что в свою очередь сделало лишним уточнение перечня лиц, обладающих правом непосредственно принимать участие в военных действиях. Однако, с другой стороны, если гражданское население пользуется защитой от нападения в любой ситуации, будь то НМВК или МВК (что, кстати, давно стало нормой обычного МГП), то следует иметь четкое понимание того, кто может являться гражданским лицом, а кто не может пользоваться привилегиями и защитой, предоставляемыми таким лицам. В связи с этим на первый план выходит понятие «непосредственное участие в военных действиях».

В основополагающих документах МГП, относящихся к регулированию НМВК, термин «непосредственное участие в вооруженном конфликте» встречается, во-первых, в ст. 3 Женевских конвенций, во-вторых, в ст. 4 Дополнительного протокола II. В англоязычном тексте есть несколько отличающаяся от русскоязычного деталь, которая некоторое время вызывала серьезные дискуссии среди исследователей. В ст. 3 Женевских конвенций выделяется формулировка «Persons, taking no active part in the hostilities» [3], в то время как в Дополнительном протоколе II фраза выглядит следующим образом: «All persons who do not take a direct part or who have ceased to take part in hostilities» [4]. В переводе на русский язык в обоих случаях используется дефиниция «непосредственное участие». Такое же заключение можно сделать после анализа французской версии документов.

Однако более подробную формулировку значения термина «непосредственное участие в военных действиях» ни Женевские конвенции, ни Дополнительный протокол II не дают. Детальное объяснение можно найти в комментариях к протоколу II, где указывается, что «непосредственное участие означает военные действия, которые по характеру или цели, вероятно, могут нанести фактический ущерб персоналу и оборудованию вооруженных сил противника» [5].

Основное последствие непосредственного участия в военных действиях вне зависимости от того, идет ли речь о МВК или НМВК, состоит в том, что лица теряют защиту против нападения на них

на период такого участия. Это означает, что они становятся законной целью нападения с точки зрения МГП. Однако и в данном случае следует проводить границу между двумя категориями лиц, в состав которых могут входить сотрудники частных военных компаний (ЧВК). Однократное участие в военных действиях лишает членов вооруженных групп, которые принимают участие в конфликте на «постоянной основе», защиты от нападения на весь его период. При этом участие сотрудника ЧВК носит индивидуальный характер (вне связи с вооруженной группой, что на самом деле можно предположить с трудом) и он теряет защиту от нападения только на время непосредственного участия.

Данная идея также подчеркивается в руководстве Международного комитета Красного Креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях» [6]. Следовательно, лица, периодически вступающие в военные действия, не являясь членами вооруженной группы, которая имеет «длящуюся военную функцию», не могут быть включены в ту же категорию, что и лица, непосредственно состоящие в подобной группе, несмотря на то что для представителей обеих групп термин «непосредственное участие в военных действиях» трактуется одинаково. Для более детального толкования рассматриваемой категории руководство МККК выделяет три кумулятивных критерия, при выполнении которых можно говорить о соответствии лица статусу непосредственно участвующего в конфликте.

Первый критерий – это порог вреда. Для того чтобы он был достигнут, действие должно иметь в качестве вероятного результата негативное воздействие на военные операции или военный потенциал стороны в конфликте либо причинить смерть, ранение лиц или разрушение объектов, пользующихся защитой от непосредственного нападения [7]. В этом случае количественный фактор указанного вреда не является определяющим: главное в данном контексте наличие отрицательного влияния на персонал или военную технику неприятеля.

Одновременно нужно подчеркнуть, что такое широкое понимание не должно вводить участников конфликта в заблуждение по поводу вседозволенности предпринимаемых ими действий. Иными словами, подобная интерпретация понятия «нанесение вреда» не является оправданием для применения сражающимися средств и методов ведения военных действий, изначально запрещенных МГП, таких как избирательное нападение со стороны персонала ЧВК на гражданских лиц и т. д. С одной стороны, даже акты насилия, специально направленные против гражданских лиц и гражданских объектов, могут быть квалифицированы как непосредственное участие в военных действиях [8]. Примером тому служат стрельба из снайперской винтовки по гражданскому населению [9] или бомбардировка деревень либо жилых кварталов города [10]. С другой стороны, такие действия, как строительство заборов и блокпостов, прекращение подачи электроэнергии, воды или снабжения продуктами питания и т. д., в состоянии серьезно повлиять на государственную безопасность, здоровье населения и торговлю и могут быть запрещены МГП. Однако за неимением негативных военных последствий они не могут причинить вред тех характера и объема, которые необходимы для квалификации в качестве непосредственного участия в военных действиях [11].

Второй критерий носит в некоторой мере дополняющий характер. Для получения квалификации в качестве непосредственного участия в военных действиях должна существовать причинная обусловленность [12]. С точки зрения некоторых исследователей, она выражается в четком различии самого участия и военных усилий [13]. Под термином «военные усилия» зачастую понимается широкий спектр околвоенных мероприятий, включающий оказание помощи лицам, участвующим в вооруженном конфликте, а также деятельность гражданских лиц по поддержанию морального духа населения страны/территории находящейся в конфликте стороны. В первом случае это может выражаться в работе по изготовлению оружия, боеприпасов и иных необходимых на фронте изделий, во втором – в пропаганде, организации манифестаций, митингов для поддержки воюющих и т. д.

ЧВК в соответствии с наиболее распространенной в юридической литературе классификацией принято подразделять на три категории, в числе которых выделяют компании, осуществляющие тыловое и логистическое обеспечение [14]. Персонал входящих в эту категорию ЧВК рискует, что исполнение служебных обязанностей будет расцениваться как непосредственное участие в военных действиях в отличие от военных усилий. В данном случае речь идет о водителях транспортных средств, перевозящих боеприпасы непосредственно на поле боя или солдатам, участвующим в это время в столкновении. Однако при перевозке указанных грузов на склад водитель ни в коей степени не будет рассматриваться как участник военных действий, следовательно, наземная атака на него или грузовик, повлекшая его смерть, будет считаться нарушением норм МГП.

Третий и последний в этом списке критерий отражает связь с воюющей стороной [15]. Действие, выполняемое лицом, непосредственно участвующим в военных событиях, должно быть специально предназначено для причинения требуемого порога вреда в поддержку одной стороны в конфликте в ущерб другой [16]. Данное определение четко устанавливает необходимость поддержания той или иной стороны и тем самым ставит под сомнение квалификацию «непосредственное участие в конфликте» действий на основании личных мотивов. Следовательно, лица, чьи действия

будут квалифицированы как самозащита, не смогут претендовать на указанный статус даже в тех случаях, когда они наносят вред персоналу или технике противостоящей им стороны.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что деятельность большинства ЧВК в той или иной степени не соответствует условиям перечисленных кумулятивных критериев. Это означает, что из трех категорий ЧВК однозначно не могут рассматриваться как принимающие непосредственное участие в НМВК военно-консалтинговые компании. Практически то же можно сказать и относительно обеспечивающих фирм (за редким исключением, рассмотренным ранее).

По поводу персонала компаний, участвующих в боевых действиях, необходимо отметить значение правовой связи с той или иной стороной конфликта. Только в данном случае и при соответствии всем трем кумулятивным критериям сотрудник такой ЧВК может получить статус лица, непосредственно участвующего в вооруженном конфликте. Следовательно, для уяснения возможности участия ЧВК в военных действиях и их статуса в период НМВК нужно рассматривать каждую ситуацию в индивидуальном порядке, так как при конкретном инциденте необходимо детальное исследование функций, выполняемых сотрудниками компаний во время НМВК.

Ссылки:

1. Dinstein Y. *The Conduct of hostilities under the Law of International Armed Conflict*. Second ed. Cambridge, 2010. P. 33.
2. Oblin J.D. *The Combatant's Privilege in Assymetric and Covert Conflicts* // *Yale Journal of International Law*. 2015. Vol. 40 (337). P. 342.
3. Женевская конвенция от 12 авг. 1949 г. о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. Ст. 3. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 02.05.2017).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. Протокол II. Ст. 4. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения: 02.05.2017).
5. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* [Электронный ресурс]. Geneva, 1987. § 1944. P. 618. URL: https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf (дата обращения: 02.05.2017).
6. *Interpretive Guidance on the Notion of DPH* [Электронный ресурс]. ICRC, May 2009. P. 16. URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).
7. Ibid. P. 54.
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. Протокол I. Ст. 48, 51. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения: 02.05.2017) ; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов ... Ст. 13.
9. *Prosecutor vs S. Galic* [Электронный ресурс] : ICTY. Case no. IT-98-29-T. P. 27–52. URL: <http://www.icty.org/x/cases/galic/tjug/en/gal-tj031205e.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).
10. *Prosecutor vs P. Strugar* [Электронный ресурс] : ICTY. Case no. IT-01-42-T. P. 282–289. URL: <http://www.icty.org/x/cases/strugar/tjug/en/str-tj050131e.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).
11. Мельцер Н. Непосредственное участие в военных действиях [Электронный ресурс] : руководство. С. 58. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah> (дата обращения: 02.05.2017).
12. *Interpretive Guidance ... Recommendation V* (2).
13. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. *Op. cit.* § 1934.
14. Gainer J. *The business of war: a content analysis of private military companies' websites*. Texas, 2010. P. 34.
15. *Interpretive Guidance ... Recommendation IV*. P. 68.
16. Gainer J. *Op. cit.*

References

Dinstein, Y 2010, *The Conduct of hostilities under the Law of International Armed Conflict*, 2nd ed., Cambridge, p. 33, <https://doi.org/10.1017/cbo9780511845246>.

Gainer, J 2010, *The business of war: a content analysis of private military companies' websites*, Texas, p. 34.

Interpretive Guidance on the Notion of DPH 2009, ICRC, May, p. 16, viewed 02 May 2017, <<https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf>>.

Melzer, N 2017, *Direct participation in hostilities*, manual, p. 58, viewed 02 May 2017, <<https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>>, (in Russian).

Oblin, JD 2015, 'The Combatant's Privilege in Assymetric and Covert Conflicts', *Yale Journal of International Law*, vol. 40 (337), p. 342, <https://doi.org/10.2139/ssrn.2473713>.

Prosecutor vs S. Galic 2017, ICTY, Case no. IT-98-29-T, pp. 27–52, viewed 02 May 2017, URL: <http://www.icty.org/x/cases/galic/tjug/en/gal-tj031205e.pdf>.

Prosecutor vs P. Strugar 2017, ICTY, Case no. IT-01-42-T, pp. 282–289, viewed 02 May 2017, <<http://www.icty.org/x/cases/strugar/tjug/en/str-tj050131e.pdf>>.

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts 2017, Protocol I, Art. 48, 51, viewed 02 May 2017, <<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>>, (in Russian).

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts 2017, Protocol II, Art. 4, viewed 02 May 2017, <<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>>, (in Russian).

Sandoz, Y, Swinarski, C & Zimmermann, B 1987, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Geneva, § 1944, p. 618, viewed 02 May 2017, <https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf>.

The Geneva Convention of 12 August 1949 relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War 2017, Art. 3., viewed 02 May 2017, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml>, (in Russian).